

ПАВЕЛ ИСАЕВ

Родился в 1950 году в пос. Малые Учалы Учалинского района Башкирской АССР. Живёт в Таре. Работал учителем математики, организатором в Атирской средней школе, директором Тарской средней школы № 4. Был на советской и партийной работе. Трижды избирался главой администрации Тарского муниципального района. Почётный гражданин города Тары. Председатель правления Благотворительного фонда «Сибирская глубинка» памяти М.А. Ульянова. При непосредственном участии П.Ю. Исаева в 2012 году состоялась установка памятника М.А. Ульянову, в 2014 году – открытие Дома-музея М.А. Ульянова. В литературно-краеведческом альманахе «Таряне» публикуется впервые.

МОИ ВСТРЕЧИ С МИХАИЛОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ УЛЬЯНОВЫМ

Так вышло, что о месте рождения и взросления нашего великого земляка я узнал только в возрасте двадцати с лишним лет, когда после окончания института по советскому распределению попал в Тарский

район. С гордостью сообщил своим родителям в Подмоскowie, что живу теперь там, откуда родом замечательный артист. В семье моей, как, наверное, в любой в то время, Ульянова знали и любили по фильмам «Они были первыми», «Простая история», «Добровольцы», «Дом, в котором я живу». А особенно известным Ульянов стал после картины «Председатель» 1964 года, где он необыкновенно талантливо сыграл главную роль. Меня, четырнадцатилетнего, этот фильм поразил, вызвал преклонение перед такими людьми, как Трубников. Это была моя первая встреча с Михаилом Александровичем Ульяновым, как сейчас говорят, виртуальная, но очень для меня значительная. Мне повезло в жизни, что в дальнейшем, в силу обстоятельств, довелось не раз встретиться с Михаилом Александровичем лично и в Таре, и в Москве.

1988 год. В августе, на Дне города, Ульянову в числе самых первых присвоено звание «Почётный гражданин города Тары», но он с театром на гастролях в Париже. Церемония награждения проходит в октябре, на отчётно-выборной партконференции, куда съехались представители всех населённых пунктов района. Ульянов в президиуме, слушает все выступления, выступает сам, с волнением и благодарностью принимает награду. А потом фотографируется со всеми делегациями по очереди, никому не отказывает. Во многих семьях района бережно хранятся эти фотографии: великий артист рядом с рабочими, механизаторами, доярками, руководителями и простыми тружениками. Мне довелось пообщаться с артистом и в неофициальной обстановке, за обедом в банкетном зале ресторана гостиницы, где обычно встречали высоких гостей. От принимающей стороны в обеде участвовали руководители района и города и редактор газеты Дмитрий Денисович Беляев. От творческой интеллигенции была приглашена юная Татьяна Бурундукова, она прочла своё стихотворение «Дорога домой», очень подходящее моменту и с восторгом встреченное собравшимися. Ульянов держался

просто, очень уважительно, но с достоинством. И рассказывал, и слушал с интересом, особенно когда Дмитрий Денисович приводил какой-нибудь забавный случай из фронтовой или газетной жизни. Хохотали от души. Расходились, очарованные простотой и доступностью знаменитого земляка.

1991 год. Перестройка. Театр Вахтангова на гастролях в Омске. На несколько дней Ульянов с группой артистов, женой и сестрой приезжает в Тару. В один из дней сопровождаю их как секретарь горкома в поездке на катере в Екатериновку, а там отдых на озере рядом с Иртышом. Михаил Александрович охотнее всего общается с Романом Ивановичем Лужецким, директором детского дома. Они ровесники, вспоминают свою юность в военные годы, в конце много раз обнимаются и называют друг друга Ромкой и Мишкой.

Следующие встречи с Михаилом Александровичем в течение почти десяти лет, до самого его ухода, провожу уже в должности главы района. Такой статус позволял мне иногда позвонить ему даже домой. Когда доводилось быть в командировке в Москве, я иногда приходил в театр. Михаил Александрович всегда предлагал билеты на спектакль и неизменно встречал лично у служебного входа, провожал к себе в кабинет, а потом в закреплённую за ним, как за главным режиссёром, ложу театра. В перерыве представления забирал опять к себе в кабинет, поил чаем, спрашивал о впечатлениях, о тарских делах, делился театральными проблемами. Однажды были на спектакле вместе с Александром Михайловичем Лупповым, а один раз я не удержался и привёл в театр свою маму. Ей очень интересно было пообщаться с человеком и артистом, роли которого, и «киношные», и театральные, она великолепно знала. Мне показалось, что и Михаил Александрович остался довольным разговором с внимательным и понимающим зрителем.

Но особенно из московских встреч мне запомнилась ноябрьская, 2002 года, когда я приехал в театр Вахтангова к Ульянову с

поздравлением от тарчан с 75-летием. Так получилось, что поздравлял я его вместе с ещё одним легендарным человеком – Сергеем Иосифовичем Манякиным, тоже Героем Социалистического Труда, бывшим на протяжении многих лет руководителем Омской области. Можете представить моё состояние, мой восторг от полутора часового общения с этими двумя гигантами?! Жалею, что не нашёл возможности записать тот разговор. В подарок Михаилу Александровичу от земляков привёз природные дары, а ещё видеокассету с записью специально подготовленного к юбилею первого театрального концерта нашего только-только родившегося Северного драматического театра.

Знакомясь с биографиями известных артистов, отмечал не раз, что большинство из них, уехав из родного места, чаще всего теряли с ним связь. Наш Михаил Александрович не такой. Тару, Муромцево он не забывал никогда, приезжал при первой возможности. Когда на центральном телевидении стали готовить фильм к 75-летию Ульянова, он, несмотря на проблемы со здоровьем, вместе со съёмочной группой приехал в родные края. Был апрель, дорога от Омска до Тары разбита. Добирались от Омска на «газели». Михаил Александрович удобные места уступил женщинам, сам ехал «на колесе», это я увидел, когда встречал машину на Екатерининском повороте. И ни слова жалобы от него на плохую дорогу, не очень комфортную машину. Ни слова критики, когда шли по Карбышева и Александровской, а вокруг лежали собранные, но не увезённые ещё кучи мусора. Мне было стыдно, пытался оправдываться, объяснять, а он, наоборот, успокаивал, говорил, что глубинка – не Москва, что нам здесь сложнее. Как отличался он от некоторых заезжих столичных «звёзд» гораздо меньшего масштаба, что при упоминании дороги от Омска до Тары закатывали глаза, изображая сильнейшее испытание. Полагаю, что это у Михаила Александровича от житейской мудрости, от знания с детства сибирских условий.

У кого-то сложилось представление об Ульянове как о жёстком, решительном, категоричном человеке. Это, видимо, оттого, что он часто играл маршала Жукова. Я же видел совсем другого Ульянова: понимающего, внимательного, доброго. Не претендую на абсолютную объективность, близкие знали его, конечно же, лучше, но то, что я видел сам и слышал от работавших рядом с Михаилом Александровичем – артистов, директоров театра, костюмеров, – убедило меня, что наш Ульянов был не только великим артистом, но и замечательным человеком. Так бывает далеко не всегда.

В тот последний приезд Ульянова в Тару в апреле 2002 года мы прошли с ним по улицам города, зашли в церковь, он побывал в родительском доме, на могиле мамы, Елизаветы Михайловны. Ночевали гости в пионерлагере. Как хорошо, что там оказались нефтяники из Ноябрьска, и поэтому нам удалось отправить Михаила Александровича со съёмочной группой в Муромцево на вертолёт! Моста через Иртыш тогда ещё не было, иначе им пришлось бы ехать туда через Омск. А нефтяники были рады оказать такую услугу всемирно известному человеку и счастливы от общения с Ульяновым за ужином.

В последний путь в марте 2007 года Михаила Александровича провожала от области делегация во главе с заместителем губернатора А. М. Лупповым. От Муромцево поехал олимпийский чемпион Владимир Михайлович Барнашов, от Тары вместе со мной по какому-то высшему стечению обстоятельств оказалось в Москве руководство нашего театра.

Прощались с Ульяновым в зале театра Вахтангова. Гроб стоял на сцене, мимо шёл бесконечный поток людей. Мне

запомнилось, как Сергей Маковецкий, уже в то время известнейший артист, на протяжении нескольких часов неустанно и бесценно помогал спускаться со сцены всем провожающим. Как приехал из Петербурга проститься с другом очень большой Кирилл Лавров. Помню траурные аплодисменты, кажется, всего Арбата на выносе. Военские почести за заслуги перед армией и страной. Как высыпал в могилу нашу тарскую землю. Как на поминках в Доме актёра прозвучало объявление от имени губернатора Полежаева о том, что театр в Таре будет носить имя Михаила Александровича Ульянова.

В этом же 2007 году имя нашего великого земляка вместе с театром получила одна из красивейших улиц Тары, появилась мемориальная доска на доме, где он жил. В 2012-м, к 85-летию со дня рождения, был открыт памятник М. А. Ульянову перед зданием театра¹, а в 2014-м году начал работу Дом-музей. Я горжусь, что имел непосредственное отношение ко всем этим событиям. Вместе с тем жалею, что не удалось сделать Ульяновские места в Таре по образу Шукшинских в алтайских Сростках или Астафьевских в красноярской Овсянке, что Дом-музей сегодня «зажат» между частным гаражом и предпринимательским хозяйством, как действительно «инородное тело». Сожалею, что который раз откладывается многократно обещанное всеми уровнями власти строительство спроектированного ещё в 2018 году комплекса имени Ульянова, что мы вновь завидуем большепереченцам с их замечательной «Стариной сибирской», а свои возможности используем не сполна. И всё же смотрю в будущее ульяновского следа в Таре с оптимизмом, иначе просто не может быть.

¹ Ниже публикуем письмо председателя Союза театральных деятелей Российской Федерации А. А. Калягина, полученное по электронной почте 12 ноября 2012 года накануне открытия памятника М. А. Ульянову в Таре.